ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-011-14 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 24 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.
судей Эрдыниева Э.Б. и Семенова Н.В.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Третьяковой Е.А., кассационную жалобу потерпевшей Г на приговор Пермского краевого суда с участием присяжных заседателей от 17 декабря 2010 года, которым

Лисичкин А А судимый 20 июня 2003 года по ст.105 ч.2 п. «ж», ч.5 ст.69 УК РФ к 14 годам 3 месяцам лишения свободы;

- оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.105 ч.2 п.п. «а, к» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление адвоката Гнатенко В.А. с возражениями на кассационные представление и жалобу, мнение прокурора Гулиева А.Г., поддержавшего кассационное представление, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Органами предварительного следствия Лисичкин А.А. обвинялся в том, что он в один из дней ноября 2001 года в квартире супругов Б расположенной по адресу: в ходе ссоры, на почве личных неприязненных отношений в ванной комнате нанес Б

неустановленным ножом не менее 7-ми ударов в грудь и шею, и, чтобы скрыть ранее совершенные действия в отношении потерпевшей, в комнате нанес Б тем же ножом не менее 4-х ударов в грудь и шею и не менее 2-х ударов ногами по телу. В результате потерпевшей были причинены 4 колото-резаных и 3 резаных ранения шеи и передней поверхности груди слева, сопровождавшиеся повреждениями пищевода, тела шейного позвонка, левого легкого, сердечной сорочки, сердца, а потерпевшему была причинена сочетанная травма тела в виде 2-х колото-резаных и 2-х резаных ранений шеи и груди слева, сопровождавшихся повреждением ребра слева, сердечной сорочки, сердца, а также в виде переломов грудины, ребер, и от этих телесных повреждений, повлекших тяжкий вред здоровью, потерпевшие скончались на месте происшествия.

Органами предварительного следствия действия Лисичкина А.А. квалифицированы по ст.105 ч.2 п.п. «а, к» УК РФ.

По данному обвинению Лисичкин А.А. судом с участием присяжных заседателей оправдан.

В кассационном представлении государственный обвинитель Третьякова Е.А. считает приговор незаконным и подлежащим отмене по следующим основаниям. Указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей, кандидаты и неправдиво ответили на вопрос о наличии у них близких родственников, которые привлекались к уголовной ответственности, поскольку их мужья, то есть, соответственно, в 2004 году привлекался к уголовной ответственности по ст.116 ч.1 УК РФ, находился в розыске, уголовное преследование прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, а 22 ноября 1999 года осужден по ст.116 УК РФ, в 2004 году привлекался к уголовной ответственности по ст.116 ч.1, 119 УК РФ, уголовное преследование прекращено в связи с примирением сторон, 12.08.10 г. осужден по ст.157 ч.1 УК РФ. Считает, что сокрытие данной информации, позволяет усомниться в честности, объективности и беспристрастности указанных присяжных заседателей, а также сторона обвинения была лишена возможности решить вопрос об их отводе. данных присяжных заседателей, то есть данные обстоятельства могли повлиять на принятие коллегией присяжных заседателей необъективного вердикта.

Кроме того, считает, что в присутствии присяжных заседателей исследовались доказательства, не относящиеся к предъявленному Лисичкину обвинению, поскольку свидетели К и Е пояснили, что убийство супругов Б совершил не Лисичкин, а К а также Лисичкин пояснил, что у свидетеля К есть причина для оговора, так как последний выгораживает себя или кого-то другого, и в судебных прениях адвокат Гнатенко В.А. заявил, что убийство супругов Б мог совершить К

Также считает, что председательствующим судьей было необоснованно ограничено право стороны обвинения на представление доказательств, то

есть было отказано в оглашении протокола очной ставки от 11.03.10 г. с участием свидетеля К[redacted] и обвиняемого Лисичкина А.А., что не позволило государственному обвинителю в прениях сторон довести до сведения присяжных заседателей последовательный и непротиворечивый характер показаний свидетеля К[redacted] данных им на предварительном следствии. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе потерпевшая Г[redacted] считает, что приговор подлежит отмене в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, допущенным при рассмотрении дела. Указывает, что поскольку 6 декабря 2010 года в ее отсутствие была сформирована коллегия присяжных заседателей, то на следующий день, когда она явилась в судебное заседание, ей был объявлен состав суда, однако при этом фамилии присяжных заседателей, вошедших в состав коллегии, ей названы не были, возможность задать им вопросы ей предоставлена не была и ей не было разъяснено право заявить отвод присяжным заседателям. Также указывает, что в силу производственной необходимости в период с 9 по 16 декабря 2010 года она не имела возможности принимать участие в судебном заседании, однако от права принимать участие в прениях сторон она не отказывалась и желала им воспользоваться. В нарушение требований закона, она не была поставлена в известность о дне выступления сторон в прениях перед коллегией присяжных заседателей, поэтому считает, что ее право, предусмотренное ст.42 УПК РФ, выступить в судебных прениях, в которых она имела бы возможность довести до присяжных заседателей свои выводы о доказанности или недоказанности предъявленного Лисичкину обвинения, было нарушено. В связи с изложенным, просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные представление и жалобу адвокат Гнатенко В.А. в интересах оправданного Лисичкина А.А. считает доводы представления и жалобы необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных представления и жалобы, судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей и на основании оправдательного вердикта в отношении Лисичкина А.А.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст.379 УПК РФ отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не допущено.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст.ст.326-328 УПК РФ, при этом данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в соответствии с Федеральным Законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 года (с последующими изменениями) не могли принимать участие в рассмотрении дела, не имеется.

Доводы государственного обвинителя о том, что при формировании коллегии присяжных заседателей, кандидаты [redacted] и [redacted] неправдиво ответили на вопрос о наличии у них близких родственников, которые привлекались к уголовной ответственности, не могут быть признаны обоснованными.

Как видно из представленных государственным обвинителем материалов, то есть данных ИЦ ГУВД по Пермскому краю, гр-н [redacted] задержан 12.04.2004 г. по ст.116 ч.1 УК РФ, постановлен в розыск 18.05.2005 г., снят с учета 26.05.2005 г., 20.12.2006 г. дело прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Вместе с тем, в представленных материалах отсутствуют какие-либо данные о степени родства К[redacted] и К[redacted] места их проживания являются различными – [redacted] в случае же нахождения их в браке – отсутствуют данные о том, что К[redacted]. достоверно знала о привлечении мужа к уголовной ответственности, при этом уголовное преследование К[redacted] прекращено, что аннулирует все правовые последствия, связанные с привлечением к уголовной ответственности, то есть, в материалах проверки отсутствуют достоверные данные о недобросовестном характере оставления К[redacted] вопроса государственного обвинителя без ответа, в связи с чем, судебная коллегия находит, что при таких обстоятельствах, оснований считать, что К[redacted] дала неправдивый ответ, что повлекло нарушение права государственного обвинителя на заявление ей отвода, не имеется.

14-й присяжный заседатель К[redacted] являлась запасным, в обсуждении вопросного листа участия не принимала и, соответственно, не могла повлиять на объективность принятого присяжными заседателями вердикта.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями закона. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Оснований считать, что председательствующим не были выполнены требования ст.252 УПК РФ и как указывается в кассационном представлении, что на протяжении всего судебного следствия исследовалась версия

совершения убийства К (являвшегося свидетелем), не имеется. Как видно из протокола судебного заседания, свидетели обвинения К и Е допрашивались по фактическим обстоятельствам предъявленного Лисичкину обвинения и в ходе допросов изменили свои показания, то есть К пояснил, что его брат К и Лисичкин говорили ему, что убийство совершил К а не Лисичкин, о чем он пояснял на предварительном следствии, а также аналогичным образом изменила показания Е то есть свидетели пояснили об обстоятельствах, которые именно относились к фактическим обстоятельствам дела в пределах предъявленного Лисичкину обвинения, при этом каких-либо действий, мер, направленных на исследование, проверку версии о причастности свидетеля К к убийству председательствующим в ходе судебного следствия не предпринималось, а также не исследовались в ходе судебного следствия с вышеуказанной целью и какие-либо другие доказательства. В напутственном слове председательствующий на предмет дачи оценки правильно напомнил присяжным заседателям содержание показаний свидетелей К и Е данных ими как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, при этом не выразив своего отношения к этим доказательствам.

Высказывание Лисичкина о том, что К возможно, выгораживает себя или других, было приведено им в качестве ответа на вопрос государственного обвинителя: «А как же тот факт, что К уличил вас в совершении убийства», при этом приведено в форме предположения, то есть оснований считать, что Лисичкин пояснял об обстоятельствах, не относившихся к фактическим обстоятельствам дела, не имеется. Кроме того, доводы государственного обвинителя о том, что в прениях адвокат Гнатенко В.А. заявил, что убийство супругов Б мог совершить К являются несостоятельными и не основанными на материалах дела, что следует из протокола судебного заседания.

Таким образом, доводы кассационного представления о нарушении председательствующим требований ст.252 УПК РФ являются необоснованными.

Также являются необоснованными доводы об ограничении председательствующим права стороны обвинения на представление доказательств, то есть в удовлетворении ходатайства, заявленного государственным обвинителем после допроса свидетеля К об оглашении показаний данного свидетеля, данных им в ходе очной ставки с обвиняемым Лисичкиным А.А. председательствующим было отказано правильно ввиду отсутствия оснований, предусмотренных ст.281 УПК РФ, для их оглашения, при этом государственным обвинителем правовых оснований для их оглашения в ходатайстве приведено не было, а также показания свидетеля К данные им как в судебном заседании, так и в ходе очной ставки с Лисичкиным, противоречий не содержали.

Не имеется оснований и для удовлетворения кассационной жалобы потерпевшей Г Как видно из материалов дела, коллегия присяжных заседателей была сформирована в отсутствие Г в связи с ее сообщением о том, что она не желает участвовать в судебном заседании, назначенном на 6 декабря 2010 года и формирование коллегии просит провести в ее отсутствие. 7 декабря потерпевшая Г в судебное заседание явилась и ей председательствующим был объявлен состав суда, а также разъяснены ее права, предусмотренные ст.42 УПК РФ, а также права, которыми она обладает в суде с участием присяжных заседателей, предусмотренные ч.2 ст.338, ч.6 ст.340, ст.347 УПК РФ, в том числе и на заявление отвода суду, при этом Г пояснила, что права ей понятны, ходатайств не имеется, не заявила она также о наличии отвода суду, то есть, при таких обстоятельствах, оснований считать, что были нарушены права потерпевшей, в том числе и на заявление отвода присяжным заседателям, не имеется.

Кроме того, председательствующим потерпевшей Г было разъяснено ее право на выступление в судебных прениях, однако потерпевшая ходатайство об участии в прениях председательствующему не заявляла, в связи с чем, поскольку, участие в прениях потерпевшей является ее правом, а не обязанностью, судебные прения прошли без участия Г которая отсутствовала в судебном заседании по своему усмотрению, то есть право потерпевшей Г на участие в судебных прениях председательствующим не нарушалось.

При постановке вопросов перед присяжными заседателями судом соблюдены требования ст.ст. 338, 339 УПК РФ. Вопросы сформулированы в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки содеянного.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме его мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, правильно приведено содержание обвинения и правильно изложены позиции государственного обвинителя и защиты, разъяснены основные правила оценки доказательств, сущность принципа невиновности, положение о том, что вердикт может быть основан лишь на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и их выводы не могут основываться на предположениях, при этом стороны не заявили возражений по поводу его необъективности.

Таким образом, оправдательный приговор постановлен обоснованно, в соответствии с требованиями ст.348 УПК РФ об обязательности для председательствующего вердикта присяжных заседателей о невиновности подсудимого и постановления им оправдательного приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Пермского краевого суда от 17 декабря 2010 года в отношении Лисичкина А А оставить без изменения, а кассационное представление и кассационную жалобу потерпевшей Г – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи